Борьба с «гитлеровской помощью», Борьба с фашистами и их пособниками, идеологическая и политическая кампания советских властей, проводившаяся в 1933–35 с целью не допустить принятия и распространения среди немцев СССР гуманитарной помощи из-за рубежа

Рубрика: Политическая история

“Борьба с фашистами и их пособниками”, “борьба с гитлеровской помощью”, идеологическая и политическая кампания советских властей, проводившаяся в 1933–35 с целью не допустить принятия и распространения среди немцев СССР гуманитарной помощи из-за рубежа. Посылка гуманитарной помощи в СССР была связана с последствиями голода в СССР, особенно на Украине и в Поволжье, от которого серьезно пострадало и немецкое население этих регионов.

Несмотря на запрет советских властей на публичное распространение информации о голоде, сведения о тяжелом положении населения, в т. ч. немцев, в районах голода просачивались за рубеж. Одной из первых стран, в которых были получены сведения о трагическом положении немецкого населения, была Германия. Многие ее жители имели родственников в СССР; несмотря на ограничения советских властей, между ними существовала переписка. Ситуация в СССР вызывала серьезное беспокойство общественности и руководства Германии.

Голод в СССР совпал с приходом к власти в Германии Национал-социалистической партии. Стремясь заручиться поддержкой населения, нацисты активно включились в антисоветскую кампанию, стремительно разраставшуюся в связи с сообщениями о голоде в СССР, который, по мнению многих наблюдателей, был инспирирован большевистскими властями. С германской стороны последовал ряд дипломатических демаршей с выражением озабоченности по поводу “злоключений немецких колонистов”, а особенно германских граждан, проживавших в СССР, и требованием к советским властям разрешить оказание немецкому населению пострадавших от голода районов продовольственной помощи.

Советская сторона отрицала наличие голода и отказывалась принимать предлагаемую помощь. В свою очередь руководители Германии выступили в марте 1933 с публичными обвинениями советского руководства в сокрытии правды о голоде. В июне в Берлине была организована выставка писем голодающих немцев из СССР.

Своего апогея кампания обвинения советских властей в “истреблении голодом немецкого меньшинства”, живущего в СССР, достигла к июлю 1933. Ряд организаций (Германский Красный Крест, Высший совет евангелических церквей, Союз немцев за рубежом и др.) обратились с призывом к населению Германии начать сбор пожертвований в пользу “страдающих немцев” в СССР. В банках был открыт специальный счет “Братья в нужде” (“Brüder in Not”), на который в числе первых внесли по 1 тыс. марок личных денег рейхспрезидент П. фон Гинденбург и рейхсканцлер А. Гитлер. Германское правительство ассигновало в помощь голодающим немцам в СССР 17 млн. марок. Нацистские лидеры умело использовали заговор молчания советских властей против голода и, эксплуатируя идею национальной солидарности, завоевывали симпатии масс.

Ответом советского руководства стало утверждение о клеветническом характере кампании, развязанной в Германии. С середины июля 1933 в СССР началась ответная кампания организованного “возмущения советских немцев ложью фашистской пропаганды”. На промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, МТС, учреждениях, учебных заведениях АССР немцев Поволжья и немецких районов в различных регионах СССР проводились собрания, на которых принимались резолюции протеста против “утверждений фашистской пропаганды”. Заявления с выражением протеста, “письма трудящихся” в центральные партийные и государственные органы публиковались во всех немецкоязычных газетах СССР.

Все протесты сводились к заявлениям о том, что “советские немцы” не нуждаются ни в какой помощи со стороны фашистской Германии, которая, по утверждениям авторов, сама “переживает по-настоящему трудные дни голода и нужды”, и ни при каких обстоятельствах не будут принимать посылок от “немецких фашистов”. Одновременно в заявлениях и письмах выражалась готовность провести сбор

продуктов для “безработных, голодающих крестьян Германии”. В августе исполком Коминтерна выпустил для распространения за рубежом брошюру “Братья в нужде?” с письмами немцев СССР, рассказывающих о своей “зажиточной счастливой жизни”.

Одновременно с кампанией против предоставления “фашистской помощи” в советской печати усилилась публикация материалов, разоблачавших действительный режим террора, установленный в Германии, репрессии против коммунистов, социал-демократов, служителей церкви, евреев. Возможно, эти разоблачения стали одной из причин быстрого угасания антисоветской кампании в Германии.

Тем не менее, акция сочувствия к немцам СССР, проходившая в Германии и получившая отклики в других странах, вынудила официальные советские власти ослабить запрет на помощь извне. В частности, были сняты возражения против частной помощи из Германии конкретным лицам. С конца 1933 начала поступать и приняла значительные размеры благотворительная помощь немецкому населению СССР в виде продуктовых посылок и денежных переводов в немецких марках и долларах США. В одном только Каменском кантоне АССР немцев Поволжья, в котором проживало немногим более 38 тыс. чел., помощь Германии в 1934–35 получили 494 семьи. На присланную из Германии валюту приобретались продукты питания в магазинах “торгсина”, открытых в республиканских, областных и краевых центрах. Началась координация распределения помощи, которой чаще всего занимались священнослужители. Наряду с рядовыми гражданами помощь получали (как правило, через подставных лиц) и некоторые партийные и советские работники.

Положение, сложившееся вокруг иностранной благотворительной помощи, ни в коей мере не устраивало высшее руководство СССР, которое расценивало его как компрометацию собственного режима. 5 ноября 1934 ЦК ВКП(б) направил во все ЦК союзных республик, крайкомам и обкомам ВКП(б) специальную директиву, в которой утверждалось, что “в районах, населенных немцами, за последнее время антисоветские элементы активизировались и открыто ведут контрреволюционную работу”. Местные партийные организации и органы НКВД обвинялись в том, что они “крайне слабо реагируют на факты, по сути делают попустительство, совершенно неправильно считая, будто наша международная политика требует этих послаблений немцам или другим национальностям, проживающим в СССР и нарушающим элементарную лояльность к советской власти”. Директива предписывала “принять по отношению к активным контрреволюционно и антисоветски настроенным элементам репрессивные меры, произвести аресты, высылку, а злостных руководителей приговорить к расстрелу”. Особо подчеркивалось, что местные органы власти “должны потребовать от немецкого населения полного прекращения связи с заграничными буржуазно-фашистскими организациями: получение денег, посылок”.

На основе директивы ЦК ВКП(б) печать и радио в местах компактного проживания немцев развернули массированную кампанию по формированию негативного общественного мнения по отношению к т. н. “фашистской помощи” и ее получателям. Их, а также распространителей гуманитарной помощи публично объявляли “фашистами”, а тех, кто пользовался помощью, – “пособниками фашистов”. Инспирировались и широко рекламировались факты демонстративного отказа от помощи, уничтожения посылок и перечисления иностранной валюты на счет Международной организации помощи борцам революции (МОПР).

Вошли в практику принудительные “общие собрания” по “разоблачению фашистских агентов”, на которых получатели “фашистской” помощи выступали с покаянными заявлениями и признаниями в “измене социалистической родине”, а также “разоблачали” других получателей и пользователей. Как правило, на собраниях принимались решения с “единодушными” требованиями предания “фашистов” суду. Одновременно проводился беспрецедентный нажим на жителей СССР, имевших германское и другое иностранное гражданство, с целью заставить их принять гражданство СССР.

Развернулся активный поиск “фашистских контрреволюционных организаций”. Органы НКВД доносили, что “фашисты” наводнили АССР немцев Поволжья, немецкие районы и села в других регионах страны, “пробрались” в местные органы власти, руководство предприятий, колхозов, учреждений культуры, в редакции газет, “свили гнезда” в вузах, техникумах, школах. Начались массовые репрессии, в ходе которых только в АССР немцев Поволжья за 2 месяца (к 15 января 1935), согласно информации управления НКВД республики, было арестовано 187 чел., в Немецком районе Алтая (Западно-Сибирский край) к 19 декабря 1934 подверглись аресту 293 чел. В течение 1935 в Украинской ССР было репрессировано 24,9 тыс. немцев. Значительная часть репрессированных приговаривалась к расстрелу.

К концу 1935 получение немцами СССР гуманитарной помощи из-за рубежа практически прекратилось.

Однако репрессии в отношении немецкого населения продолжались, приняв форму “Борьбы с немецким национализмом”, которая переросла в ликвидацию немецких национальных районов и последующим депортациям конца 30-х – 40-х гг..

Автор: Герман А. А.

Литература

Герман А. А., Немецкая автономия на Волге, ч. 2. Саратов, 1994; Бабиченко Л., Дипломатические игры, “Волга”, 1995, № 5–6; Бруль В., Немцы в Западной Сибири, ч. 1, Топчиха, 1995; Вопросы германской истории: Немцы в Украине, Днепропетровск, 1996.